

Маргарита Серрон

ОХОТНИЦА ЗА ПРИЗРАКАМИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Серрон

Охотница за призраками

<https://litres.ru/74134473>

SelfPub; 2026

Аннотация

Азела - охотница за призраками. Она работает в Министерстве по борьбе с призраками. Ей дают сложный заказ, она должна выгнать призрака из старого дома. Это ее последняя охота, после которой, она собирается уйти с работы. Неожиданно, правила нарушаются и все идет не по плану...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Маргарита Серрон

Охотница за призраками

Глава 1

Она с неохотой согласилась на этот заказ. Ей не нравились заказы, когда заказчик не желает показывать свое лицо и лично не выходит на связь. Общение с хозяином дома — это часть охоты. Дом всегда связан с хозяином. В этот раз ей пришло только электронное сообщение с деталями заказа. Все, как всегда, ничего нового. Очередной «призрак» вышел из сумрака и стал издеваться над людьми, проживающими в доме. Вся семья в спешке покинула жилье, в соответствии с регламентом, утвержденным Министерством по борьбе с призраками. Правила были жесткими и обычно выполнялись жильцами пострадавшего дома в точности. После «зачистки» все хотели сохранить свои дома в целости и вернуться назад, как можно быстрее. К тому же, страховка от призраков покрывала все расходы, связанные с временным проживанием в отеле или на съемной квартире.

Азела всегда работала одна. Ей не нужен был напарник. Она была лучшая в своем деле. В Министерстве ее ценили, всем ставили в пример, но месячный отпуск давали только один раз в год.

- Ромыч, привет! Как оно, «ничего»?

- Привет, Аза, «ничего» - сегодня, как всегда. Но мы же знаем, что в нашей конторе собраны лучшие охотники и информаторы. Так?

- Не могу разделить твою бодрость и хорошее настроение. Я хочу в отпуск. Ромыч, давай по делу.

- А слоган? Ты забыла?

- Министерская тупость, каждый месяц маразм крепчает. Ладно.

«Призрак лишь тень, что мешает нам жить. Охотник - вперед, ты рожден, чтобы всех победить!»

Доволен? Все формальности соблюдены? Или думаешь, что я записываю наш разговор? Ромыч, очнись, тебе нужно чаще выходить из офиса. В реальной жизни идиотские слоганы не работают. Как же все достало.

- Вот теперь порядок. Все, как нужно. Корпоративная этика работает.

- Мне глубоко на

- Аза, следи за словами, ты можешь бросить тень на мою репутацию.

- Интересно, а если тень скрестить с тенью, что получится? Ты завис? Не догоняешь? Забудь, это была шутка охотника. Тебе не понять. Ты проверил сообщение? Мой новый заказ? Меня интересует мужчина, который умер в доме. Не важно в каком веке.

- Есть такой.

- Наш покойничек из прошлых веков? Почему задержался? Причина? Его убили или суицид?

- Да вроде все, как у всех. Жил не тужил, ребенка имел, жену, потом подавился за обедом косточкой от черешни и умер. Быстрый и счастливый конец. Не мучился и не страдал.

- Это все? Больше ничего? Ты в этом уверен? Убийства, издевательства, нападения?

- Нет, он был спокойным семьянином, жил уединенно, ни с кем не ссорился и никто к нему претензий не предъявлял. Имел средний достаток. Владел небольшой мануфактурой по производству ремесленных изделий и тканей. Таких, как он, в то время, было много, ничего особенного. Старая история, прошлый век. В архивах нет на него ничего, чтобы тебе помогло.

- Долги, внебрачные дети, любовницы, смертельная болезнь, криминал? Ромыч, ты плохо копал.

- Ничего. Я все архивы перерыл. Наш клиент чист и прозрачен, как стеклышко. У него даже врагов не было. Ни одного доноса в полицию.

- Подавился и тут же умер, - Азела задумалась. — Значит, внезапный переход. Он явно что-то не доделал. Но вот что? Как-то все подозрительно гладко, как будто кто-то подчистил архив. Тебе не кажется?

- Ты - охотница, вот ты и выясняй. Я помог, чем смог. Больше официальной информации нет. Не к чему прице-

питься. Да, не жизнь у мужика была, а красивая сказка.

- Вот и я говорю, полная лажа, чушь для начинающих охотников.

- Азочка, ну правда, я старался. Для тебя старался. Ты же знаешь, что мне копейки платят за страховые случаи.

- Это твоя работа – добывать мне информацию. И правдивую информацию, а не эту ерунду.

- Не сердись, а что ты сегодня вечером делаешь? Встретимся?

- Ромыч, проехали. Мне деньги нужны. Хочу закрыть это дело, как можно скорее, и уехать в отпуск. Меня тошнит уже от призраков.

- Понимаю, не сладкая работа. Но ты же лучшая и платят тебе не так, как всем остальным охотникам. У тебя повышенная ставка. Ты же у нас «звезда». Статистика - упрямая штука и точная. За каждый старый дом ты еще и хороший бонус получаешь, так быстро никто дела не раскрывает. Клиенты довольны.

- Ты следишь за мной? Или завидуешь?

- Не слежу, а наблюдаю за успехами моей подруги, - Ромыч обиженно засопел в трубку, - и напоминаю о выгорании на работе. Всех денег не заработаешь и всех призраков не переловишь. А вот хороших друзей можно и потерять.

- Ладно, Ромыч, не обижайся, я не хотела наезжать. Просто устала. Сплю плохо. Знаешь, мне сегодня снился сон, что я живу в мире, где не существует охотников за привидения-

ми. Что я просто хожу в офис на обычную работу. Представляешь? В том мире нет даже Министерства по борьбе с призраками, люди спокойно живут в своих домах и не думают о том, как пережить ночь и не сойти с ума от страха.

- Бред какой-то, тебе всегда снится фантастика. Таких миров не существует. Люди везде умирают. К сожалению, некоторые превращаются в призраков и не хотят покидать свои любимые дома. По разным причинам. Не все, конечно, только засранцы, которым плевать на то, что они пугают своих близких.

- Да, Ромыч, ты все знаешь, но поверь мне, не все призраки кровожадные и мстительные. Есть просто заблудившиеся, есть испуганные и мечущиеся.

- Ага, начни их еще защищать. Тебе точно в отпуск пора. У тебя профдеформация. Души нормальных людей после смерти попадают в рай. Или тусуются где-то рядом с раем. Уроды попадают в ад. Все предельно ясно. А те, которые никуда не попали, это просто конченные уроды. Их даже ад не принимает.

Азела закатила глаза. Как же можно было так примитивно мыслить? Ну что с Ромыча возьмёшь? Информатор работает только с информацией. Не понимает, что каждый призрак — это целая жизнь, сложная судьба. Не все черное черного цвета и плохо пахнущее, а белое — не всегда белоснежное и благоухающее.

- Ладно, проехали. Мне нужен хозяин дома. Настоящий

хозяин, а не липовый, на которого записан дом. Я твой доклад читала. Не верю. У меня чуйка на такие вещи. Женщина - не хозяйка дома. Подставное лицо. Кто по праву должен им владеть? Почему Министерство не познакомило меня с настоящим хозяином? Я не люблю работать в темную. Что за секреты? Это кто-то из чиновников или из правительства? Почему от меня скрыли его данные?

- История, и правда, темная. Исторические права на дом и права на бумаге часто не совпадают. Ты же знаешь, как у нас все делается.

- Да, делают все, чтобы осложнить работу охотникам и скрыть сомнительную родословную. Но мне нужен настоящий хозяин дома, по праву наследования. А не фиктивный, на которого оформлен дом.

- Дай мне время, Азела, не прессуй. Официально дом оформлен на Антонину Субботину.

- Нет, это не хозяйка. Можешь не проверять. Я чую, я уже начала охоту. Это липовая хозяйка. Ищи, Ромыч, ищи.

- Хорошо, я тебе позвоню. А может все-таки поужинаем вместе? Как раньше?

Азела положила трубку. Она не любила пустые разговоры. Нужно было двигаться. Время не ждало. Чем быстрее она выпроводит призрака из дома, тем больше ей заплатят. К черту хозяина дома. Придется работать на инстинктах. Не в первый раз. Почему Министерство ей подкидывает самые сложные заказы? Новичкам всегда дают новые дома и квар-

тиры, а ей всегда старье, где уже и след простыл, а за столетия хозяева многократно поменялись. Она ненавидела старые особняки, квартиры и постройки. Там всегда обитали призраки, которые за многовековое существование научились прятаться, увильнуть от допроса, а что самое страшное — это пугать жильцов самыми извращенными способами, заставляя их покинуть жилье, которое они считали своим. Но за старые дома платили больше. Азела вспомнила свой сон. Как бы она хотела жить в мире, где все законы соблюдаются и души умерших сразу попадают в то измерение, где им место. Но это были лишь сказки, в которые она не верила.

Она села в старую служебную машину и поехала по трассе, ведущей к выезду за город. Старый дом, в котором обитал призрак, жильцы уже освободили и можно было начинать работать. Ей передали все ключи, план дома и предупредили, что одна комната в доме находится под особой охраной. Там был электронный замок, ключ от него ей не дали. Это ее уже не удивляло, а только раздражало. Хозяев можно было понять. В каждой семье были тайны и скелеты в шкафу, но неужели болваны из Министерства не понимали, что ей нужен доступ во все помещения. Призраки не входят через дверь, открывая ее и закрывая. Они проходят сквозь стены. Разве нельзя было объяснить эту простую логику жильцам дома, чтобы убедить их дать ключи от всех помещений? Почему она должна тратить свое драгоценное время на взлом потайной комнаты, которая может ей и не понадобится, если

призрак попадется тупой и недалекий. А если наоборот? Если призрак опасный? Он будет устраивать ей ловушки. Будет тянуть время, цепляясь своими ментальными крючками за все предметы в доме. Наверняка он знает о тайной комнате.

Азела гнала по трассе, нарушая все допустимые скоростные режимы, выжимая из старой, разбитой машины, все лошадиные силы. Это была служебная машина, которой пользовались охотники на заданиях. В сумерках она добралась до места. Темнота уже начала пожирать остатки света, опускаясь все ниже и ниже на землю. Азела не боялась ночных шорохов и теней. Нервы у нее были железные. Большой двухэтажный дом находился в уединенном месте, вдали от трассы и от города. Это был ухоженный, хорошо сохранившийся особняк, которому было уже более двухсот лет. Его перестраивали несколько раз, добавляя пристройки и расширяя площадь комнат. Охотница вышла из машины, тихо захлопнув дверцу. Она привыкла двигаться бесшумно. Взяла из багажника сумку с оборудованием, пакет с едой и направилась к дому.

Она сразу почувствовала, что за ней следят. Призраки всегда определяли, что она - охотница. Так же, как и она понимала, что дом не пустует. Эта связь была взаимная. Обе стороны нащупывали слабые места противника, готовясь к битве. Азела называла это охотой. Призраки называли это битвой, они бились за свое существование в мире людей, где им не было места. Хотя почему? Это придумали люди и вы-

живали их из домов, квартир, к которым они приросли. Это было сражение за территорию.

Азела зашла в дом и, не включая свет, прошла в гостиную. У нее была фотографическая память на планы помещений, на детали, которые обычный человек мог не заметить. Ей не нужен был свет, чтобы свободно ориентироваться в доме, будь он большой или маленький. Она села на диван и вытянула ноги. Со стороны могло показаться, что она расслабилась и отдыхает, но это был обман. Она была уже на охоте, все ее инстинкты работали на поиск призрака, который активизировался неделю назад и пугал по ночам, в основном детей, нависая над их кроватями. Старая практика, ничего нового. Дети очень восприимчивы к потусторонним силам. Призраки часто нападают на детей, питаясь детскими страхами. Хотя иногда они просто играют с малышами, а вот взрослых пугают так, что те получают инфаркты.

- Ты не любишь детей? Что они тебе сделали? Или они просто слабые? Поэтому ты на них нападаешь? Тебе нравится издеваться над слабыми?

Азела знала, что призрак следит за ней, изучает ее, пытается определить ее возможности, найти ее слабые стороны, чтобы потом атаковать. Так всегда происходит в первую ночь охоты. Противники прощупывают друг друга, не спеша и не нарываясь на ненужные осложнения. Сначала можно попытаться договориться. Редко, но помогает. Хорошие люди не задерживаются в мире живых после смерти. Перед ними от-

крывается новый путь и ставятся новые задачи. Ромыч в чем-то прав, злыми и опасными становятся те привидения, которые и при жизни были мерзкими типами, редкостными гавнюками. Редко происходит наоборот. Один случай на тысячу. Тогда охотник выбирает беседу. Достаточно просто объяснить призраку, что произошло и указать дорогу, которой он должен следовать. Если бы все так было просто, она бы обожала свою работу и не думала с беспокойством и грустью о том, что иногда происходит с неопытными охотниками. Призрак может навредить доверчивому охотнику. Может свести с ума, ранить или убить. Кому как повезет. Может закрыть охотника на чердаке или в подвале и там издеваться. Или устроить пожар в доме. Еще можно убить электрическим током. Призраки могут управлять электричеством. Это очень плохой расклад. В Министерстве не любят пожары и не любят смертельные исходы. Это удар по репутации и лишние расходы. Семьям погибших платят компенсацию. Как военным. Но все знают, что чужую собственность нужно беречь. Если охотник остается живым после охоты с пожаром, то за порчу чужого имущества могут и уволить без выходного пособия. Никого не волнует, что охотник здесь ни при чем. А вот, если охотник погиб в пожаре, то это - несчастный случай. Крайнего тогда найти невозможно и нельзя понять, что реально произошло в доме. Хотя пожары случаются и не так часто. Чаше охотники умирают от сердечного приступа или от удара током. Призраки знают много способов контак-

та с физическим миром. Особенно извращенными бывают старые призраки, обитающие в старых особняках.

Азела вздохнула. Что-то ее мысли шли не в том направлении. Нужно перекусить. Она была голодная и злая. В этом вся причина. Она включила свет и начала обследовать комнату, заглядывая во все углы. Уютная гостиная была украшена картинами и статуэтками в стиле старых усадеб. Деревянные рамы на картинах уже растрескались от времени. Не плохо, если это все оригинальные вещи. Жильцы коллекционируют предметы старины, вкладывая деньги, и возможно, даже получают удовольствие от красивых вещиц. Азела не питала такого восторга к антикварным вещам, но и не осуждала людей, стремящихся себя окружить роскошью из прошлого. У всех свои причуды. Есть только одно «но». Для призрака – эти вещи, как возвращение в прошлое. Якоря, которые их удерживают. Есть за что зацепиться и не отпускать. Сладкая, любимая конфетка, которую ты чувствуешь, знаешь, какая она на вкус и на запах, слышишь, как хрустит, разворачиваемая упаковка, но съесть не можешь. Держать антиквариат в доме с призраками, это как жаловаться на мышей, и одновременно, раскладывать им лакомства во всех комнатах дома.

Азела ела бутерброд с ветчиной и сыром, запивая чаем из термоса, как вдруг услышала шаги. Стукнула входная дверь. Кто-то зашел в дом.

- Ты что здесь делаешь? Ты кто? – Незнакомый мужчина

стоял в дверях, его глаза изучали женщину. Мужчина был высокий, стройный, одетый в шикарный, дорогой костюм. Чувствовал он себя уверенно, как будто вернулся в свой дом.

Азела продолжала есть свой бутерброд. Она даже не вздрогнула, услышав мужской голос. Доев, она молча вытерла жирные руки о рабочий комбинезон, и также молча достала свое служебное удостоверение. Протянув документ незнакомцу, она долила себе чай и отвернулась. Пусть изучает. Ей не хотелось ни разговаривать, ни слушать. Она сэкономила силы. Теперь она знала, кто настоящий хозяин дома. Связь была осязаемой. Приперся, не запылится. Что-то радости на лице мужчины она не видела. Он был взбешен, хотя скрывал свои чувства.

- А ну выметайся, и удостоверение свое прихвати. Через три дня приедешь.

Азела не обращала на мужчину никакого внимания. Она поднялась с дивана, подошла к камину, потом к старому роялю и принялась. Ага, призрак затаился. Замер в ожидании. Все понятно. Она развернулась к незнакомцу, который сверлил ее глазами.

- Ты - хозяин дома. Настоящий хозяин. Я знаю, можешь мне ничего не рассказывать. Отлично. Все не так уж и плохо. Тебя-то мне и не доставало. Думаю, вместе мы быстро справимся, - охотница пыталась пошутить, но мужчина не оценил ее юмора.

- Вместе? Ты что, охренела? А ну вали в свою контору!

Пошла вон! Ты - охотница! Ты получаешь зарплату с моей страховки, и между прочим, это большие деньги, - мужчина злобно выдвинул вперед челюсть. Он и не пытался быть вежливым. Он был уставшим и раздраженным.

- Я не уйду. Через три дня я буду в отпуске. И мне срочно нужны деньги. Мне насрать на чье-то плохое настроение или на чьи-то проблемы. Есть контракт, и он официально подписан всеми сторонами. А главное, его подписал официальный владелец дома, официально - ты никто, так что сам выметайся! - Азела злорадно уставилась на мужчину. Пусть в следующий раз думает, на кого оформлять свою собственность, - Молчишь? Как я догадываюсь, у тебя нет прав. Ты - гость, знакомый, родственник. Так что, сам вали, пока я не вызвала нашу бригаду быстрого реагирования. С такими, как ты, наши ребята не церемонятся. Пока дом не очищу, посторонним вход запрещен. Ты нарушаешь регламент.

Мужчина разозлился не на шутку. Он бросил на пол дорожную сумку, которая висела у него на плече и выругался матом.

- Я завтра позвоню вашему министру, и ты еще пожалеешь, что мне хамишь. Вылетишь с работы без рекомендации. Я не шучу.

- Давай, давай, не надломись. Разговор окончен. Закрой входную дверь снаружи, сквозит.

- Сука.

- Козел.

Азела отвернулась. Она уже не обращала внимание на оскорбления. Она привыкла к внезапным, как правило, неприятным визитам во время охоты. Охотников никто не любил. Никто не хотел открывать свои личные тайны и грязные делишки, особенно, если дело касалось покойного родственника, проживающего когда-то в доме. Если дом был куплен недавно, то новые хозяева также не хотели иметь красную маркировку для своего дома. Так как Министерство маркировало дома, в которых могли обитать призраки на специальной карте недвижимости. Дома делились на две категории: желтые - с подозрением и красные - с потенциальной угрозой для всей семьи. Призраки могли годами не проявляться, затаиться, а потом за несколько дней свести с ума всю семью. Такой дом падал в цене в два раза, а то и вовсе не продавался.

Азела не изменяла своим принципам. Поэтому у нее на работе был такой высокий рейтинг. Во время охоты ей пытались давать взятки, просили, уговаривали, требовали и даже угрожали, чтобы она дала опровержение о наличии призрака в доме. Но она никогда не соглашалась на такие сделки. Она не брала взяток и не реагировала на угрозы. Ей приходилось не сладко. Иногда, чужие люди врываются в пустой дом, где она охотилась, пытаясь заставить ее подписать отказ. Она привыкла к разборкам. Сначала с призраками, потом с людьми. Или, наоборот. Как получится.

Азела посмотрела на стоящего перед ней мужчину. Он

был выше ее и сильнее. Его поза выражала угрозу и желание разбить об ее голову какую-нибудь вещь, желательно потяжелее. Ничего, она прорвется. Она не сдастся и дом не уступит. Одним ушлепком больше, одним меньше, какая разница. Ей платят и за такие разборки, не ограничивая методы воздействия. Министерству нужна хорошая статистика «число домов» для отчетов. Если мужчина кинется драться, она тут же вызовет подкрепление. Сегодня Игнат дежурит. Он ее прикроет, еще и рожу разобьет этому хаму. Демонстративно, женщина позвонила в контору.

- Аза, привет, как «оно»?

- Привет, Игнат, пока спокойно. Но пусть ребята будут наготове. Позвоню через час. Если на связь не выйду, проверь дом. Код 99. Буду действовать по обстоятельствам.

- Принял, код 99. Будь осторожна, птичка. Я тебя прикрою. Не лезь на рожон.

Азела знала, что Игнат не подведет. Код 99 означал, что в доме чужой, но охотник может сам с ним справиться. Игнат всегда называл ее птичкой. Может из-за черных волос, которые она стригла под короткое «каре» и больших, слегка раскосых глаз? Она не знала, какую птицу видел в ней Игнат, но была вс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.